

В.М. Строев

**Историко-юридическое
исследование уложения
изданного царем Алексеем
Михайловичем в 1649 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.М. Строев**
Историко-юридическое исследование уложения изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году / В.М. Строев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 167 с.

ISBN 978-5-458-05937-4

ISBN 978-5-458-05937-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

романами. Произведеній же число-испорическихъ мы видимъ очень, очень мало; до сихъ поръ у насъ нѣтъ Испоріи нашей Липерапуры, нашей образованности, нашего просвѣщенія, нашей дипломатіи, нашего законодапельства.

Изслѣдовавъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича въ испорическомъ и юридическомъ опношеніяхъ, я прудился для Испоріи Русскаго Законодапельства.

(Уложеніе есть первый памятникъ нынѣ существующаго въ Россіи Права, ибо всѣ узаконенія, до Уложенія изданныя, принадлежатъ только Испоріи, ни мало не входя въ составъ наспоющаго Законодапельства: разсмотрѣніе ихъ опносится къ долгу Испорика, а не Законовѣдца.

При изслѣдованіи Уложенія, цѣль моя состояла въ томъ, чптобы опредѣлить значеніе Уложенія (въ обширномъ смыслѣ).

Для сего я долженъ бытъ опредѣлить его духъ и форму. Духъ Уложенія могъ бытъ опредѣленъ только чрезъ изслѣдованіе условій испорическихъ, при коихъ Уложеніе образовалось. Форма же Уложенія могла бытъ опредѣлена только чрезъ изслѣдованіе условій юридическихъ, приняпыхъ при составленіи Уложенія.

IV

Вошь почему, для полного разсмопрѣ-
нїя Уложенїя, я изслѣдовалъ его испорико-
юридически.

(Не довольспвуясь опредѣленїемъ значе-
нїя Уложенїя въ XVII вѣкѣ, я, хопя крап-
ко, разобралъ его послѣдспвія, означивъ
влїанїе его на Россїю и Россїйское Законо-
дапельспво.)

Не имѣя предшеспвенниковъ на попри-
щѣ науки, для копорой я прудился, чувсп-
вую, чпо опытъ мой далеко не доспигъ
спей степени совершенспва, копорую на-
ука Испорїи Русскаго Законодапельспва
можесть получить со временемъ, при по-
спепенныхъ усилїяхъ и прудахъ опече-
спвенныхъ ученыхъ. Многїя положенїя и
выводы могуць спеперь показатпся недо-
спапочно - доказанными единспвенно по-
спому, чпо *мы не привыкли еще смот-
рѣть на отестественные законы, какъ на
элементы науки.* Вошь наспоющая при-
чина жалкаго соспоянїя науки Русскаго
Права! До сихъ поръ, всѣ наши юридиче-
скїя теоретическїя сочиненїя, за исключе-
нїемъ изданныхъ бывшею Коммиссією Со-
спавленїя Законовъ, супъ полько неспрой-
ныя компїляціи, въ копорыхъ нѣтъ ни

сиспемы , ни вѣрности , ни полноты. Но во всякомъ случаѣ наука Права богачѣ науки Испоріи Права: первая имѣла Вельяминова Зернова , Дегаля , Горегляда , между тѣмъ какъ послѣдняя почти никѣмъ не была обработана.

Г. Берхтъ, издавая описаніе царствованія Царя Алексѣя Михайловича, имѣлъ случай разобрать Уложеніе, хотя въ историческомъ отношеніи. Не извѣстно по какой причинѣ ученый Историкъ не занялся симъ предметомъ , и взглядъ свой на Уложеніе ограничилъ только хронологическимъ извѣщеніемъ о времени его изданія.

Однакоже пришло время, когда слѣдуетъ обратитъ вниманіе на изученіе опечеспвеннаго Права, не поверхностное, опытное, но на изученіе основательное, расположенное по спрогой сиспемѣ и на критикѣ ума основанное. Образованность общеспвенная сего пребуетъ ; къ сему же призываетъ насъ мудрое Правительствво. Изданіемъ Полнаго Собранія Законовъ, оно дало возможность съ успѣхомъ обработать Испорію опечеспвеннаго Законодательства, ибо всѣ нужные къ оной матеріалы собраны и изданы ; вѣрность и полнота

VI

сихъ матеріаловъ не подлежатъ сомнѣнію, ибо на изданіи ихъ лежить печать Правительсва. Теперь нельзя опговариваться недоспапкомъ средствъ и сбивчивоспію Элементовъ, входящихъ въ составъ опечеспвеннаго Права:—въ лабиринтѣ Полнаго Собранія Законовъ нельзя заблудиться при помощи Аріадниной нити разсудка.

Предлежащее сочиненіе удостоено поощрительной преміи опъ Императорской Академіи Наукъ. Авторъ чувствуетъ, что въ семъ случаѣ онъ болѣе обязанъ благоклонному снисхожденію Академіи, чѣмъ собственнымъ своимъ усиліямъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ПРИЧИНАХЪ ИЗДАНІЯ УЛОЖЕНІЯ.

Изъ всѣхъ разнообразныхъ явленій, представляемыхъ мыслимому чловѣку поучительной картиной вселенной, болѣе всего привлекаютъ его вниманіе образованныя гражданскія общества. Безпрерывныя возобновленія поколѣній, влекущія за собою перемены въ образѣ мыслей, въ обычаяхъ и желаніяхъ народныхъ; гармоническое соучастіе миллионовъ людей въ высокомъ дѣлѣ совершенствованія гражданственности и просвѣщенія; благоденствіе, какъ Фениксъ, возрождающееся на алтарь общества изъ согласія и любви къ порядку: — вотъ что поражаетъ мыслишеля при разсмотрѣваніи огромныхъ человѣческихъ соединеній. Занимательные, истинно высокіе предметы!

Но, при разсмотрѣваніи жизни гражданской, не менѣе любопытны и тѣ трудныя эпохи испытанія, которымъ часто подвергаются Государства по неразумѣнію Правителей или по непостоянству народному. Онѣ поучительны, ибо показываютъ путь, по которому общество шло къ возстановленію порядка; и достойны

вниманія, ибо, среди раздоровъ, мятежей и междоусобій, голосъ пшпны и вѣрности слышнѣе, хотя не всегда доступнѣе, сердцу человека.

(Начало XVII столѣтія было таковою тяжкою эпохою испытанія для Россіи. Двѣнадцатилѣтній бѣдствіа (съ 1600 по 1612 годъ) довели ее до края гибели. Внутреннія волненія, Правшели безъ силы, самозванцы, голодъ, впорженія иноземцевъ, все соединилось и влекло ее къ безначалію, къ своеволію, къ буйству.

Дѣйствительнѣе, если разсмотримъ Россію временъ Царя Шуйскаго, то въ ней едва можно узнать Россію Царей Василія и Іоанна Грознаго. Какое измѣненіе въ самыхъ основныхъ спсихіяхъ гражданскаго быта! Было время, когда Псковъ, по вѣрности и приверженности, совершенно безпредѣльной, къ Царю Василю, посягнулъ на политическое самоубійство (1); когда Россія, орошенная кровію и оглушенная стонами жертвъ Іоанновыхъ, въ слезахъ и на колѣнахъ молила Грознаго не оспалять престола. (2) Такихъ примѣровъ народной преданности не видно при Годуновыхъ и Шуйскомъ. Напротпвъ, Россія, въ печеніи двухъ лѣтъ, совершаетъ два цареубійства, избираетъ Шуйскаго, потомъ свергаетъ его съ престола и насиліемъ постригаетъ въ иноки. Опъ чего же, въ столь короткое время, послѣдовало столь разительное измѣненіе въ характеръ народномъ? Каково оно было? Къ чему оно привело Россію? Вотъ вопросы,

требующіе почнаго разрѣшенія, по важности своей относительно отечественнаго законодательства.

Годуновъ, вступивъ на престолъ непрародительскій, чувствовалъ необходимость удержаться на ономъ мѣрамъ насильственными; для собственной безопасности, ему следовало укрѣпиться въ любви народной. До него народъ споналъ, пышнѣйшій Духовенствомъ, Боярами, торговцами. Годуновъ облегчилъ его спраданія; дозволилъ крестьянамъ свободный переходъ отъ одного помѣщика къ другому; довелъ списхождение до слабости и пошворства, равно спарался прривязать къ себѣ всѣхъ и каждаго узамъ любви и признательности. Только на Бояръ наложилъ отъ свинцовую руку, думая, что между ими находятся враги его. (3) Горестная участь Бѣльскаго, Романовыхъ, Черкасскихъ, Рѣдннныхъ и многихъ другихъ знатныхъ Сановниковъ, (4) доспапочно свидѣтельствуетъ, что между Боярами Борисъ опасался спмѣспниковъ и зависпниковъ. Въ семъ послабленіи къ народу, оказанномъ Борисомъ по видамъ власполюбія, заключались недобрыя сѣмена народнаго своеволія, вполне развившагосл при самозванцахъ и Шуйскомъ.

Еще при Борисѣ Годуновѣ (въ 1604 году) возспала на западѣ плуча, ороспвшая кровію поля Русскія: я говорю объ Опрепьевѣ. Разглашая чудесное свое избавленіе отъ смерти, онъ еспе-

ственно долженъ былъ спараться дѣйствовать на народъ, какъ на массу необразованную, легковѣрную, способную къ принятію всякой новизны и неправды. Не имѣя опоры въ высшемъ сословіи, гдѣ дословѣрно была извѣстна участь нещасливаго младенца Димитрія, отважный монахъ обратился къ толпамъ черни и къ войску казаковъ, къ копорымъ обыкновенно самыя важнѣйшія событія доходили только по слухамъ невѣрнымъ или были извѣстны только по преданіямъ темнымъ и необстоятельнымъ. Народъ принялъ участіе въ Самозванцѣ, и Опретьевъ, поспигая выгоды свои, по вспуленіи на престолъ, продолжалъ дѣйствовать въ духѣ Бориса Годунова, для пріобрѣтенія любви народной. Унижая Бояръ въ глазахъ черни (5), онъ спарался благопорить низшему классу подданныхъ, освободилъ людей, лишеныя свободнаго состоянія насиліемъ, и не принималъ никакихъ мѣръ къ укрощенію спрощивости народной, возрасшавшей по мѣрѣ ослабленія Правительства.

Когда Опретьевъ погибъ и Шуйскій вспупилъ на престолъ по избранію, печеніе дѣлъ приняло совершенно прошивное направленіе. Возведенный въ санъ Царя не любовью народа, а происками собственной своей парціи, состоявшей изъ Бояръ, Шуйскій искалъ въ нихъ опоры, привлекалъ ихъ милостями и наградами, забывалъ величіе свое, угождая Боярамъ. При семъ случаѣ, онъ употребилъ народъ средствомъ къ

доспиченію своей цѣли, пожертвовалъ имъ для своихъ доброжелателей. Не починяя любовь народную вѣрнымъ орудіемъ личнаго самоохраненія, помня педавніи примѣры Годунова и Самозванца Опрепьева, Шуйскій желалъ обуздать народъ и прикрѣпить крестьянъ къ землѣ, ими занимаемой. (6) Но, угнѣвая и обуздывая чернь, онъ не могъ удержатъ возраснавшаго своеволія Болре и кончилъ тѣмъ, что развратилъ ихъ (въ гражданственномъ смыслѣ) почти такъ же, какъ Борисъ и Григорій развратили народъ.

Такимъ образомъ егоизмы Годунова, Опрепьева и Шуйскаго послужили причиною того быстраго и разшпельнаго измѣненія въ народномъ характерѣ, о коемъ сказано выше. Посмотримъ какъ сіе измѣненіе подѣйствовало въ опечистивѣ нашемъ, каково было его вліяніе на Россію.

Народъ и Болре, равно развращенные слабостию и намѣреніями временщиковъ - правителей, стремились къ двумъ противоположнымъ цѣлямъ, народъ къ безначалію, Болре къ владычеству; первыхъ влекла корысть, послѣднихъ манило властолюбіе. Шуйскій погибъ опчистительною жертвою своихъ собствєнныхъ поступковъ и дѣйствій своихъ предшественниковъ, какъ орудіе, обвѣмъ государственнымъ спихіямъ равно противное. Съ его гибелью открылось обширное попрще для дѣятельности умовъ безнокійныхъ: мечъ, огонь, измѣна, все дѣйствовало и ни

кто не пребывалъ въ покоѣ. Заболѣясь только о себѣ, всѣ забывали Опечесство,—и иноземецъ, какъ папъ, внезапно явился въ Москвѣ. Здѣсь только опомнилось безначаліе и власполобіе, когда иноземецъ, появленіемъ своимъ въ сердцахъ Россіи, далъ почувствовать, что Опечесство въ опасности. Здѣсь всѣ виды Бояръ, всѣ расчленны народа слились въ одно стремленіе къ опорѣ пропивъ политической смерти, которая предстопляла предъ ними во всей ужасной наготѣ своей. Сыны Россіи принялись за оружіе, на защиту отчизны—и кровавая, почти междоусобная война кипѣла подъ сплѣнами Москвы,

Такъ подѣйствовало на Россію означенное выше измѣненіе ея характера. Война была необходима, какъ бываетъ иногда необходима гроза въ мірѣ физическомъ, для возстановленія прежняго порядка. Къ чему же привела она Россію?

Народный патриотизмъ съ патриотизмомъ аристокраціи, Мининъ съ Пожарскимъ спасли Опечесство и изгнали Ляховъ изъ его предѣловъ. Освободясь отъ враговъ, Россія сиротѣла безъ законнаго Царя; въ ней царствовало, по словамъ современныхъ Бояръ, *безгосударное время*. (7) Измучившійся безначаліемъ народъ, упомненные отъ безпорядковъ Бояре искали, требовали общаго покоя, обратились къ Монархіи, какъ единственному средству вѣрнаго и прочнаго благосостоянія общественнаго,—и на Михаила Рома-